

Народная газета. 2001. 21 нояб.

Сергей Юрский: "Нужно уметь молчать"

Однажды в Одессе перед концертом в гримерную к Сергею Юрскому рвались его поклонники, хотели получить автограф. Их не пускали, объясняли, что лучше подойти после, сейчас не время. "Да мы знаем, знаем, - отбивались те, - но мы его очень любим! И знаете, за что? - Он не играл лишних ролей!" Это, считает Сергей Юрьевич, лучший комплимент в его жизни. Юрский не только актер, режиссер, писатель. Он еще и философ. Поэтому его размышление о жизни очень интересно.

- Английский философ XVII века Шефтсбери заметил, что "дух педанта не отвечает требованиям века, - мир хочет, чтобы его учили, но не хочет, чтобы его опекали"... А как вам кажется, чего хочет мир в XXI веке?

- Денег! И больше ничего в данный момент. Если мы этого не преодолеем, мы погибнем. Тенденция к преодолению уже возникает, и есть люди, которые опровергают то, что я говорю. Вот на них и надежда.

- "Конечная цель искусства, считал Лессинг, - наслаждение, а без наслаждения можно обойтись" Гейне же утверждал, что "искусство не имеет никаких целей, подобно мирозданию...". А вы, как думаете?

- Я думаю, что искусство все-таки (никак не опровергая великих, которых вы процитировали (не чуждо вещам, которые проповедают христианство: милости и истине. Это сочетание слов из псалма, но вспомнив, что Пушкин употреблял слово "милость" в сочетании со словами "к падшим применял", как одного из достоинств, за которое его будут любить потомки... А в истине есть благо... Она может быть печатной, суровой, отчаянной даже, но она все равно есть благо всегда. Вот сочетание этих двух слов, как мне кажется, и есть высшее предназначение искусства, которые оправдывает его существование рядом с такими вещами, как труд, наука, религия.

- А вот Набоков однажды заметил, что "писатель погиб, когда его начинают занимать такие вопросы, как "что такое искусство?" и "в чем долг писателя?"... Он был прав?

- Я думаю, что великий писатель Набоков неоднократно в своей жизни терял ориентиры, и это заметно в некоторых его произведениях, когда блистательное письмо лишено того стержня, который сформулирован в вопросе "что есть искусство и зачем оно"... Я полагаю, что этот вопрос надо задавать себе, писатель обязан его задавать, иначе он становится "рукоделом", ремесленником.

- Вы как-то сказали, что залогом успеха служит непре-

рывное обновление внутри себя. Трудно дается обновление?

- Трудно. Но еще труднее оставаться в неподвижности. Потому что чувство гниения мне знакомо. И это очень мучительно... И когда я только чувствую, что начинается загнивание... то пусть лучше трудности обновления, чем муки необновления.

- И что помогает обновляться?

- Иногда смена деятельности. Иногда периоды молчания... Паузу сделать... Кстати, моя первая книга "Кто держит паузу" имела в виду и этот момент в жизни, а не только технологический вопрос, кто держит паузу на сцене, экране. Нужно уметь помолчать, чтобы время двигалось вокруг тебя, мимо тебя, а не ты все время бежал, пытаешься его обогнать.

- Мистификация, вымысел, выдумка, ложь - понятия одного круга. Широко прибегая к первым, как писатель, актер, драматург, насколько вы допускаете в свою жизнь последнее?

- Ложь скверна. Сознательный допуск лжи... это нехорошо очень. Грех. И наказуемо. А смягченные виды лжи, без которых не получается жизни... Ну, стараешься меньше, естественно, допускать, но это бывает, бывает, да...

- Как правило, ложь возникает там, где появляется принуждение...

- Конечно! Самое страшное, что может быть - жизнь по принуждению, чьему бы то ни было или собственному...

- А вам всегда удавалось жить свободным?

- Более или менее. Я немного или, может, совсем не участвовал в партиях, движениях, направлениях, которые мне казались приемлемыми... Неучастие же, пассивность, молчание, отстранение от борьбы, к сожалению, были в моей жизни неоднократно, что я почитаю слабостью или грехом. Объяснение простое: сил не хватает! Я мог бы сказать толстовскими словами, что если ты твердо знаешь, что не можешь изменить мир, то отстранись, не трать усилий и не сотрясай воздух. Но бывало, что и воздух сотрясал, причем заранее зная, что результата не будет... А в других случаях, может быть, хотя бы в перспективе, хотя бы в романтических снах, мог бы быть результат, но просто не было сил... Бывало и такое.

- Вы уже коснулись этого вопроса: можно и нужно ли жить, говоря всегда только правду? И все-таки?

- Ну, солженицынская формула, мне кажется, очень хороша: "жить не по лжи". Он не говорит - "по правде", потому что это слишком уж горделиво получилось бы... А вот жить не по лжи, по моему, очень хорошая формула.

- К "святой лжи" вам приходится прибегать?

- Ну, разумеется. Это, конечно, ненормально: ложь - всегда плохо, но, опять же, все нормальное до конца, стерилизованное - это не жизнь.

- Когда вы поняли, что в жизни необходимы "защитные маски"? Какие они у вас?

- А разве они необходимы? Я не знаю... Я об этом не думал. Валяние дурака, когда мне скучно... Да, бывает это... Это прием Марка Твена, помните разговор с интервьюером? Он надел маску полного идиота и наслаждался тем, что разыгрывает необразованного, неподготовленного к разговору человека. И правильно делал. Розыгрыши - это тоже надевание маски. Вот в розыгрышах - да, я профессионал, так что в этом смысле надевал маски. Но разве это защита? А бывает, что маска прирастает. Человек столько при- творяется дураком, что им и ста-

новится... Да, но я не думаю, что это можно проповедовать: маски нужны, потому что жизнь сложна. Ну, скорее наоборот - движение человека по жизни есть открытие своего подлинного лица, а маски на него накладывают общество, насильно, оно заставляет его быть похожим на кого-то. Например, мода: надо носить вот такой пиджак. Или платье вот с таким разрезом. Ну, что ж... И женщина задумывается: "Что же, все уже с таким разрезом, а я?" Вот это все - маски. И это - защита. Потому что если женщина пойдет, одета не как все, то люди закричат: "Смотрите, она не с тем разрезом!"... Освобождение от моды, нахождение себя, думаю, и есть в какой-то мере движение по жизни, не скажу - смысл жизни, но движение... Оно идет к

открытию себя, а не закрытию готовыми масками.

- Вы многое забыли в своей жизни?

- Буду особо откровенен и скажу, что я два года уже пишу и частями публикую мемуарную книгу. Работая над частью, которая называется "Вспышки", где я пускаю себя по воспоминаниям - что было забавного, достойного внимания, чем можно развлечь, но при всей развлекательности это еще и картинка времени, которые отразят двадцатый век, я несколько раз с ужасом остановился перед абсолютной пустотой. Думаю, что же случилось с моей когда-то хорошей памятью? Пустое время... Ничего не могу вспомнить... А у меня есть дневники, ежедневные записи за тридцать лет, более пятидесяти тетрадей больших. Я начинаю листать - и у меня волосы дыбом встают. Посмотрел период, когда жил в Париже. И что же? Ни секунды радости, все время тягость, и редкие случаи какого-то успокоения, но больше - пустое время... не понимаю... Но я же помню, что было иначе, было и другое... значит, недостоверные записи?.. Но вдруг нажимаешь кнопку, непонятно кем, и ты все вспоминаешь с изумлением: как же я забыл это? К чему я это говорю? Я отвечаю на вопрос о забывании и воспоминании. Секрет же, как говорит Бродский, "в подвалах памяти, в ее прова-

лах, среди ее сокровищ вялых, расплывшихся и проч." Вот эти подвалы, в которых в сокрытом виде лежат драгоценные для тебя, а иногда не только для тебя, вещи, по божественному указу вдруг вскрываются. И тогда воспоминания начинают фонтанировать так, что трудно даже остановить... Могу сказать, что количество встреч с людьми весьма замечательными было в моей жизни вполне достаточно. А куда исчезают воспоминания? Лениность ума. Вялость души. Видимо, нужно ее будить, будить нужно.

- Чему научила вас жизнь?

- Вот этому самому и научила: когда ты в растерянности стоишь и думаешь, что ничего не было (а каждый актер, писатель знает момент, когда он начинает новую работу с ощущением, что не умеет ничего), вот преодолению этого ноля и надо учиться в жизни. Это есть мастерство, мужество и собственно и есть работа. Потому что когда идет дело - это не работа, это фиксация того, что само идет. А вот когда не идет, а ты преодолеваешь сопротивление - вот это работа. Не сломаться, не закричать страшным голосом: "Я ничего не умею!!!"

- "Кто рожден с талантом и для таланта, тот уже в нем находит всю прелесть своего существования", считал Гете. А в чем еще вы находите прелесть существования?

- Я не скажу, что мне жизнь интересна. Она меня тревожит, она меня часто пугает, но она мне безынтересна. Мне интересны многие вещи социологического плана, эмоционального. Я действительно задумываюсь всерьез все больше о том, что такое моя Россия... Мы люди, у которых не получается "вмонтироваться" в Европу, и меня это очень интересует. Я и писал про это, и фильм делал, и шутил, но, если всерьез, то тема-то нешуточная... Что такое? Почему литовец "монтируется", а русский - нет. Что за чертовщина? Есть все основания сказать, что наше общество - стгнившее изначально. Но стоит только дойти до дна в этих рассуждениях, привести миллион примеров, что это стгнившее, спившееся, развращенное, воровское общество, без моральных устоев, как тут же обязательно оговоришься - ну, кроме... И назовешь некое имя. И зацепившись за него, скажешь, ну, и еще вот эти... И эти... И вдруг начинаешь опровергать то, что было сказано, и ты говоришь: "Да вообще-то и святых много! А какие таланты! А какие умищцы! А вот эти!!!" Да все подряд! Господи!" И вот в этих колебаниях, надо сказать, нескучно разбираться...

Беседовала
Елена ЦЫГАНКОВА